МАО. Глава 157 – Неуязвимый. Перевод и редактура Rokville.

Цинь Сяо Лоу медленно привёл себя в чувства и молча кивнул.

У Син Вэнь продолжил смеяться, громко крича: - Путь праведности? Как смешно. Я так полагаю, что твое запугивание слабых, тоже считается справедливостью?

Толпа вновь загудела.

Впервые генерал открыто подтвердил преступление Гу Цин Шаня.

Но тот спокойно ответил ему: - Генерал армии на глазах у всех оклеветал другого человека. Именно ты издеваешься над слабыми, а не я.

- Как ты смеешь! – У Син Вэнь указал на Гу Цин Шаня, собираясь что-то сказать.

- Ты действительно хочешь умереть? Сейчас я тебе не соперник, но мне не трудно попросить мастера, чтобы она лишила тебя жизни, – прищурившись сказал Гу Цин Шань, - Поверь мне, я не шучу.

У Син Вэнь бессознательно сжал кулак от страха.

Если Гу Цин Шань продолжит, тогда Фея Бай Хуа лично явится по его душу.

У Син Вэнь беззастенчиво сказал: - Разве ты не полагаешься на своего мастера, чтобы открыто идти против военных законов? Решающая битва вот-вот начнется, а ты смеешь угрожать этому генералу. Не слишком ли это эгоистичный и жестокий поступок?

Выражение лица Гу Цин Шаня оставалось пустым как бумага: - Ещё одно слово, и я попрошу мастера забрать твою жизнь.

Он вытащил талисман связи, вливая в него энергию.

У Син Вэнь от удивления рот открыл, не зная, что и сказать.

Больше он не осмелится говорить.

Изначально он думал, что унизит Гу Цин Шаня так, что ему станет стыдно и он не вздумает позвать Фею.

Похоже, что духовные звери были правы насчёт этого ублюдка. Он вполне мог убить Ли Чу Чэня. Но как он может быть так уверен в себе?

Глядя на него, я не вижу, чтобы он хоть как-то злился. Разве он не боится, что это дело дойдёт до ушей Святых? Он надеется, что Святая встанет на его защиту?

Этот мелкий кусок дерьма! Репутация этого выродка опущена ниже плинтуса, а он смеет так вести себя со мной. Это… Это…

У Син Вэнь скрежетал зубами от злости, у него даже кровь пошла.

Всё его тело внутри доспехов трясло от злобы. Люди из его отряда разделяли его чувства, и злобно смотрели на Гу Цин Шаня.

Но к их удивлению, Гу Цин Шань вздохнул, говоря: - Вообще-то, я сейчас в замешательстве.

- Почему же? – спросил Цинь Сяо Лоу.

До этого не мог возразить У Син Вэню, но его младший брат всего парой слов поставил генерала на место.

- Будучи генералом он продолжает использовать других людей, но как только он столкнулся с прямой угрозой, он тут же перепугался.

- Ахахахаха! – Цинь Сяо Лоу смеялся так, словно это была лучшая шутка в его жизни.

Гу Цин Шань странно посмотрел на У Син Вэня.

До этого он сохранял спокойствие, но сейчас его взгляд изменился.

- Остановитесь, хватит ваших перепалок, – сказал Гун Сунь Чжи, подойдя к ним, - Старина У, сделайте мне одолжение.

Гун Сунь Чжи почтительно зажал кулак ладонью.

- Говори, – ответил мрачный У Син Вэнь.

- Я не стану вмешиваться в ваши дела, просто отдайте мне Гу Цин Шаня и я найду для него занятие.

У Син Вэнь колебался.

Стоит ли мне принять это? В прошлой военной кампании Гу Цин Шань попросил Фею о помощи, и тем самым спас Гун Сунь Чжи. Если это так, не значит ли это, что я просто отпущу его? Но решающая битва уже вот-вот начнётся, если я продолжу настаивать на своём… Это неправильно, я хочу растоптать репутацию Гу Цин Шаня, но зачем мне это в такой важный момент…

Мысли заполонили разум У Син Вэня, сейчас он был в смятение, но в его груди вздымалась волна ярости.

Возмущение, злость, обида, желание убивать – все эти негативные эмоции кипели внутри него.

Он прислушался к внутреннему голосу.

Точно, я уже всё подготовил к дальнейшим событиям, я не могу так просто отпустить его! Нужно убедиться, что он умрёт во время похода на фронт!

Как только он подумал об этом, все остальные заботы сами по себе улетучились из его головы.

Он посмотрел на Гун Сунь Чжи, а затем на Гу Цин Шаня и сказал: - Простите генерал Гун Сунь Чжи, но я отвечаю за этого солдата, и он уже получил мой приказ. К тому же, я не могу позволить людям так разговаривать со мной. Такой… хм, скажем так, я думаю, что вам не стоит отравлять мораль ваших солдат таким человеком.

Его тон был уважительным, и он пожимал плечами так, как будто с этим уже ничего нельзя поделать.

- А как же я?

По округе эхом отозвался женский голос.

Культиваторы подняли головы в небо и увидели трёх святых. Святая Бай Хуа стояла в центре, а Тяньцзунь и Монах Сострадания по левую и правую стороны от неё.

- Торжественно приветствуем Святых!

Культиваторы хором отдали честь Святым.

Фея холодным взглядом смерила У Син Вэня: - Эй, я тебя спрашиваю. Сейчас я хочу увести Гу Цин Шаня подальше от тебя, ты согласен или как?

По небу разошлось огромное духовное давление.

~ Бум! ~

Тысячная армия культиваторов не смогла справиться с давлением и все они вынужденно приклонили колени.

- Что не так? Говори! – голос Феи звучал мягко, но духовное давление от неё нарастало с каждой секундой.

Фея Бай Хуа в гневе.

По пути сюда она очень радовалось тому, что её ученик смог раскрыть такую ужасную тайну.

Его расследование способно изменить ход войны.

Другие Святые так же были потрясены его открытием.

Фея уже размышляла о том, как она будет договариваться о повышение военного ранга своего ученика.

Но когда Святые прибыли в лагерь, они обнаружили, что Гу Цин Шаня оскорбляют и заставляют перевозить припасы…

Они также видели, как Гун Сунь Чжи пришёл к нему на выручку, но У Син Вэнь отказал.

Насколько опытными были Святые, спросите вы? Они мгновенно поняли, что к чему.

У Син Вэнь открыто задирал Гу Цин Шаня.

Фея не станет терпеть такое отношение к своим ученикам.

Увидев Фею, У Син Вэнь почувствовал, как вся его злость пропала без следа.

Как будто даже его эмоции боялись ярости Бай Хуа.

У Син Вэнь быстро поприветствовал Фею: - Святая, как скажете, я несомненно подчинюсь вашей воли.

- Гладко стелешь. Как ты там сказал? Мой ученик слишком токсичный, чтобы быть в армии? О, ты ещё назначил моего ученика ответственным за перевозку припасов. Какой ты у нас замечательный генерал 2-го ранга.

Фея никогда так не говорила. Она всегда уважительно относилась к военному уставу, но сейчас она кипела от ярости.

Сердце У Син Вэня ушло в пятки, он быстро перевёл взгляд на Тяньцзуня, прося о помощи: - Мастер… (п.п. Маааааам, памаги!)

Тяньцзунь нахмурился.

Что тут происходит? Мы собираемся в бой, так какого же лешего ты прицепился к её ученику? Может он и провинился в чём-то, но как ты осмелился принизить Доблестного Полководца у всех на глазах? Если это так, тогда я должен говорить с Се Дао Лин от лица моего ученика, даже если мои слова обидят её!

Тяньцзунь прочистил горло: - Что случилось?

У Син Вэнь рассказал свою историю случившегося, добавив пару фактов.

Как удобно!

Неожиданно в его сознании появилась странная мысль.

После этого мастер может навсегда испортить отношения с Феей Бай Хуа…

- Ты говоришь, что получил доказательства от людей секты Духовного Зверя и их зверей. Поэтому ты почувствовал, что Гу Цин Шань не прав? – боевой дух Тяньцзуня сразу же пропал, его лицо показало странную эмоцию.

- Амитабха.

Великий Монах Сострадания внезапно запел Буддийскую мантру, но воздержался от комментариев.

Сначала он посмотрел на Гу Цин Шаня, затем медленно перевёл взгляд на У Син Вэня.

Никто не заметил, как он скрыл руки в монашеской робе и сделал пару ручных печатей.

http://tl.rulate.ru/book/29646/857220